

7. Михайлец, М. А. Особенности костюма польской этнической группы Беларуси XIX – XX вв. / М. А. Михайлец // Проблемы методологии социогуманитарного познания: диалектика и герменевтика : материалы Междунар. коллоквиума, Минск, 14 мая 2009 г. – Минск, 2009. – С. 141 – 145.
8. Сахута, Я. М. Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва / Я. М. Сахута // Беларусы. Сучасныя этнакультурныя працэсы. – Мінск, 2009. – С. 331 – 385.
9. Гуд, П. А. Беларускі кірмаш / П. А. Гуд, Н. І. Гуд. – Мінск : Польша, 1996. – 85 с.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена рассмотрению особенностей развития таких сфер материальной культуры бывших белорусских местечек, как архитектура, традиции питания, одежда и ремесло.

SUMMARY

The article considers the peculiarities of the development of such spheres of the material culture of the former Belarusian small towns as architecture, food traditions, clothing and crafts.

Фёдоров Р. Ю., Аболина Л. А.

НАРОДНАЯ АРХИТЕКТУРА И БЫТОВЫЕ ТРАДИЦИИ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ПОЛЕСЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИАМУРЬЯ

Тюменский государственный университет, ООО «Красноярская геоархеология»

(Поступила в редакцию 12.08.2016)

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-21-01002

Массовые крестьянские переселения с территории современной Республики Беларусь в Приамурье приобрели наиболее масштабный характер в период аграрной реформы П. А. Столыпина. Несмотря на то, что за последние сто лет национальный состав переселенческих деревень претерпел существенные изменения, многие из них прекратили своё существование, белорусская топонимика до сих пор продолжает оставаться заметной на карте Амурской области. К её примерам можно отнести сёла Рогачёвка и Костюковка в Свободненском районе, село Могилёвка Архаринского района, село Гомелевка Бурейского района и ряд других сёл и деревень, названных по местам выхода переселенцев.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. на территории Амурской области проживало всего 388 человек, назвавших родным белорусский язык [7]. Следующая перепись населения, состоявшаяся в 1926 г., показала, что на территории Амурского округа Дальневосточного края проживало 14 972 белорусов, из них подавляющее большинство (13 586 человек) составляло сельское население [4]. По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Амурской области проживало 4 162 белорусов, из них представители сельского населения составляли чуть более половины от общего числа (2 193 человека) [5]. Учитывая более поздние волны миграций, имевшие место в советское время, демографические показатели указывают на высокую степень ассимиляции большей части потомков белорусских крестьян, переселившихся в Приамурье. Несмотря на это, отдельные элементы традиционной культуры, привнесённые из мест выхода переселенцев, до сих пор продолжают присутствовать в народной архитектуре и бытовых традициях современного сельского населения региона. Для их изучения в июле 2016 г. нами были проведены экспедиционные исследования на территории Свободненского района Амурской области, этнический состав которого наиболее наглядно иллюстрирует обозначенную ситуацию. В конце XIX – начале XX в. в освоении края большую роль сыграли представители разных этнографи-

ческих групп, проживавших на территории Полесья. В ходе обследования района в расположенных на его территории сёлах среди потомков первопоселенцев конца XIX – начала XX в. нами было выделено три условных группы, представляющих интерес с точки зрения изучения сохранения и трансформаций белорусских этнических традиций. К первой группе относятся потомки переселенцев, отождествляющие себя или своих предков с белорусами. Большинство из них переселились на Дальний Восток из Могилёвской губернии. Вторую группу составляют потомки русских семейских старообрядцев, проживавших с середины XVII до 2-й половины XVIII в. на территории Речи Посполитой, впоследствии переселённых по указу Екатерины II в Забайкалье [1]. В конце XIX в. часть из них основала несколько деревень в Приамурье. В третью группу входят выходцы с белорусско-украинского и российско-белорусского пограничья, с территории Полесья. По своим этническим традициям их отдельные представители близки к белорусам, однако, отталкиваясь от современной административно-территориальной принадлежности мест выхода их предков, они склонны идентифицировать себя с украинцами или русскими. Данная ситуация наиболее типична для большинства переселенцев из Черниговской губернии. Элементы белорусских этнических традиций в народно-бытовой культуре Приморья у выходцев с её территории были подробно исследованы Л. Е. Фетисовой [8]. Ранее нами были рассмотрены белорусские влияния на народную архитектуру переселенцев из Черниговской губернии, проживающих на территории Приморского края [9].

Обследованная в ходе экспедиции деревня Рогачёвка Свободненского района Амурской области была основана в 1898 г. выходцами из деревни Рудня-Столбунская Рогачёвского уезда Могилёвской губернии (в настоящее время Ветковский район Гомельской области) [6, с. 7]. Конфессиональный состав переселенцев был неоднородным. Среди него преобладали католики, построившие в деревне костёл (в годы советской власти был перестроен в зерносклад). По словам бывшего учителя Рогачёвской средней школы Ольги Николаевны Гулевич (Мануленко), 1954 г. р., занимающейся исследованиями родословных основателей деревни, в начале XX в. в Рогачёвку ссылали жителей западных губерний, принимавших участие в деятельности революционных организаций. Среди них были поляки и белорусы. Это обстоятельство способствовало достаточно быстрому размыванию многих народных традиций, которое усилилось во время Гражданской войны и в конце 1920-х – начале 1930-х годов в связи с началом коллективизации и созданием в деревне колхоза.

На сегодняшний день в Рогачёвке сохранилось несколько домов, построенных первым поколением переселенцев. Они отличаются высокими срубами и высокими вальмовыми крышами. Подобные дома в начале XX в. белорусские крестьяне-переселенцы строили в ряде регионов Сибири.

Расположенная поблизости деревня Серебрянка была основана в 1902 г. той же партией переселенцев, что и Рогачёвка. В отличие от последней, в ней сохранилось больше старинных построек, относящихся к 1902 – 1907 гг. По словам старожилов, первые хаты были безгвоздевой конструкции, рублены в охряпку, сени у них были пристроены вдоль длинной стороны, небольшие окна не имели ставень и декора на дощатых наличниках. Одна из осмотренных хозяйственных полуразрушенных построек покрыта коротким (чуть более метра), тонким (1,5-2,0 см) драньём. В Сибири обычно использовали длинные (до 4 м) и более толстые (около 3 см) дранки. Амбар 1907 г. постройки своими пропорциями и формой соответствует белорусской клети и имеет часто распо-

ложенные следи. Хозяева усадьбы развешивают на наружных стенах амбара хозяйственные принадлежности так, как это раньше делали в местах выхода их предков.

В деревне Костюковка, основанной в 1901 г. переселенцами из Костюковичской волости Климовичского уезда Могилёвской губернии, преобладало православное население. Беседы со старожилом деревни Татьяной Александровной Кравченко (Савенковой), 1928 г. р., дали представление о бытовых традициях, привнесённых в деревню первопоселенцами. Дома обычно строили из сосны и лиственницы. С ростом семей вместо однокамерных хат начали строить пятистенки. Крыши покрывали тонким коротким «тёсом», похожим на щепу. В большинстве усадеб имелись погреба-ледники. В отличие от ряда соседних деревень, жители которых устраивали ледники под амбаром в соответствии с традициями сибиряков, в Костюковке они часто были расположены во дворе под навесом, что имело аналогии со «склепом», распространённым у белорусов. Лёд для наполнения ледника привозили с реки. Его складывали либо на дно, либо в специальный отсек.

Переселенцы использовали некоторые строительные приёмы, характерные для тех районов Беларуси, где не хватало строительного леса. К ним можно отнести зафиксированное нами соединение стены пристроя из двух частей в пазы стоящего в центре бревна и своеобразную конструкцию козырька на фронте, состоящего из коротких дранок, опирающихся на жердь, поддерживаемую в центре подпоркой-укосиной.

Село Нижние Бузули было основано в 1909 г. переселенцами из Черниговской и Могилёвской губерний. Сегодня большинство старожилов села отождествляют себя с украинцами, хотя многие сохранившиеся у них элементы традиционной культуры более свойственны белорусско-украинскому пограничью. В усадьбе старшей жительницы села Идеи Дмитриевны Лазаренко, 1924 г. р., сохранилась изба, построенная её предками в 1910 г. Её внешний облик и конструктивные особенности дают представление о строительных приёмах, привнесённых из мест выхода первопоселенцами Нижних Бузулей. Дом расположен в глубине усадьбы, перед ним разбит широкий палисадник. На переднем фасаде дома прорублено небольшое окно, на заднем, смотрящем на юг, – два окна, в сторону входной двери и сеней также по одному окну. Все окна были без ставень. В кладовке семьи Лазаренко хранятся маты из сена, которыми раньше в холодное время года закрывали окна, так же, как это часто делали на Полесье. Во многих домах переселенцев, построенных из тонкого неровного леса, пазы между брёвнами для утепления промазывали глиной. Иногда приходилось обмазывать стены полностью. В этом случае их белили. Для побелки использовалась белая и голубая глина, месторождения которой находились в окрестностях села. В расположенном в усадьбе семьи Лазаренко доме более поздней постройки погреб-ледник находился под пристроенной к нему кладовой. В усадьбе другого старожила Нижних Бузулей – Веры Ивановны Сердюковой, 1932 г. р., среди предков которой были как белорусы, так и украинцы, ледника не было. Скоропортящиеся продукты для хранения опускались в ведре в колодец.

Сёла Желтоярово и Заган Свободненского Района Амурской области были основаны русскими семейскими старообрядцами, проживавшими до этого на территории современных Мухоршибирского и Бичурского районов Республики Бурятия [3]. Село Желтоярово была основано в 1900 г. По воспоминаниям старожилов, его первые жители строили «дома пятистенные, с наличниками, украшенными орнаментом, под американской кровлей, которую покупали в Благовещенске» [6, с. 40]. Под «американской кровлей», вероятно, подразумевалось листовое железо, произведённое в Китае. Краеведом

В. Я. Давыдовым также были описаны устные предания о том, что переселенцы из Забайкалья разбирали, клеймили и сплавляли свои дома в среднее Приамурье на плотках. В сёлах Свободненского района также сохранились рассказы о том, что некоторые дома для семейских строили наёмные китайцы [6, с. 55 – 56].

В отличие от многих сёл семейских в Забайкалье, оставшихся верными патриархальным традициям, Желтоярово не смогло сохранить этнокультурную однородность. Этому способствовал отток коренного населения села в годы коллективизации и создание в нём в послевоенное время центральной усадьбы крупного совхоза. Благодаря размыванию старожильческой среды людьми, которые приехали из разных мест в результате трудовых миграций, а также строительству в селе благоустроенного жилья, его архитектурная среда и жизненный уклад утратили изначальную самобытность. Несмотря на происходившие перемены, в довоенное время в селе действовал молитвенный дом, таинства и службы совершал уставщик. В них принимали участие не только жители Желтоярово, но и люди из соседнего семейского села Заган.

Усадьбы старожилков Загана сохранили ряд особенностей, характерных для семейских Забайкалья. В большинстве из них, кроме основного жилого дома, имеется небольшая избушка, используемая для приготовления пищи и других хозяйственных нужд, которую называют словом «зимовьё»: *«Мы тут столуемся, а в хате только спим»* (зап. от Веры Евсеевны Титовой (Морковцевой), 1940 г. р.). В наиболее старых однокамерных хатах русская печь имеет характерное для южнорусских традиций расположение. В усадьбе В. Е. Титовой во дворе сохранилась уличная печь под навесом. На Дальнем Востоке подобные печи были распространены среди украинских переселенцев, однако для семейских Забайкалья их бытование сегодня не типично, а более характерными являются «зимовья» или «тепляки» [1; 2]. В некоторых усадьбах старожилков Загана продолжают использовать погреба-ледники. Как правило, они располагаются под амбаром и имеют глубину 3-3,5 метра. В марте погреб наполняют привезённым с реки льдом (слоем около 1 м), который не тает до осени. В леднике раньше хранили мясо, рыбу, молоко, сметану, ягоды и соленья (сегодня – только консервированные заготовки).

В Загане долгое время сохранялись характерные для старообрядцев бытовые традиции, которые сложно отделить от феноменов семейной обрядности. Церковные таинства (крещение, венчание, отпевание и др.) чаще всего совершали наиболее уважаемые пожилые жители села: *«Бабка Арина и дед Афанасий у нас были – кто умрёт, они пели, не надо было музыки, как отпевали»* (зап. от В. Е. Титовой). До 1980-х годов некоторых представителей старшего поколения продолжали хоронить в заранее сделанных колодах-гробах, выдолбленных из толстого цельного бревна. На поминки было принято печь кислые оладьи, пироги с рыбой или рисом и сгибни (согнутые пополам лепёшки). Обязательными атрибутами поминального стола были кутья из пшена и кисель, который местные жители варили из голубики. Поминать умерших на кладбище на Пасху ходили семьями, на Родительский день собирались всем селом.

По рассказам информаторов, представители первого поколения семейских, проживавших в Загане, не благословляли браки своих детей с иноверцами. Однако большинство опрошенных нами старожилков села, рождённых в 1920 – 1940-е годы, являлись представителями смешанных браков. К примеру, В. Е. Титова считает себя наполовину семейской, наполовину гуранкой (гуранами в Забайкалье называли метисов, рождённых в браке между русскими старожилками и бурятами). У ещё одной старожилки Загана –

Анастасии Ивановны Давыдовой (Денисовой), 1928 г. р. отец был белорусом, а мать – семейской.

Для сёл Свободненского района, обследованных в ходе экспедиции, характерна высокая степень межэтнической интеграции, нередко ведущей к синтезу различных национальных и региональных вариаций традиционной культуры. При этом отдельные самобытные элементы народной архитектуры и бытовых традиций разных этнографических групп, переселившихся с территории Полесья в Приамурье, сохранились лишь во фрагментарном виде. На сегодняшний день историческая память о них ещё присутствует в рассказах представителей второго и третьего поколений потомков переселенцев, рождённых в 1920 – 1930-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболина, Л. А. Особенности традиционной культуры семейских Забайкалья / Л. А. Аболина, Р. Ю. Фёдоров // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – № 2 (29). – С. 159 – 167.
2. Аболина, Л. А. Элементы белорусских архитектурных традиций в строительной культуре семейских Забайкалья / Л. А. Аболина, Р. Ю. Фёдоров // Материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф. «Баландинские чтения», Новосибирск, 15-17 апреля 2015 г. / Новосибирская гос. архитектурно-художественная академия. – Новосибирск, 2015. – С. 8 – 15.
3. Болонев, Ф. Ф. Амурская эпопея в XVII и XIX веках. Переселения старообрядцев (семейских) на восток России (XVIII – начало XX века) / Ф. Ф. Болонев. – Новосибирск : НГУ, 2013. – 249 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php. – Дата доступа: 10.08.2016.
5. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php. – Дата доступа: 10.08.2016.
6. Давыдов, В. Я. Наш район. Страницы истории / В. Я. Давыдов. – Свободный : Свободенская тип., 1990. – 84 с.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php. – Дата доступа: 10.08.2016.
8. Фетисова, Л. Е. Белорусские традиции в народно-бытовой культуре Приморья / Л. Е. Фетисова. Владивосток : Примор. краевая орг. Добровольного о-ва любителей книг России, 2002. – 240 с.
9. Фёдоров Р. Ю. Региональные особенности народной архитектуры Ольгинского и Чугуевского районов Приморского края / Р. Ю. Фёдоров, Л. А. Аболина // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4. – С. 11 – 21.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена народной архитектуре и бытовым традициям представителей разных этнографических групп восточных славян, переселившихся с территории Полесья в Приамурье в конце XIX – начале XX в. На основе полевых материалов, собранных в переселенческих деревнях Свободненского района Амурской области, исследованы примеры сохранения, трансформации и синтеза отдельных элементов народной архитектуры и бытовых традиций проживающих на его территории белорусов, русских старообрядцев – семейских и выходцев с белорусско-украинского пограничья.

SUMMARY

The article is devoted to research of features of national architecture and household traditions of different ethnographic groups of East Slavs who had lived in Polesia and based at the end of XIX – the beginning of the XX centuries their villages in the Amur area as a result of mass country resettlements. On the basis of the field data collected in the villages of Svobodnensky district of the Amur region the examples of preservation, transformation and synthesis of some elements of national architecture and household traditions of the Belarusians, the Russian Old Believers – Semeyskie and the people from the Belarusian-Ukrainian border area are investigated.